

- Твои друзья какие-то странные, - сказал Цзян Мяо, когда они ехали в карете во внешний город. Пэй Чэ, сославшись на дела, не поехал в поместье, а присоединился к нему.

Пэй Чэ замер и виновато произнес:

- Моя вина. Я не ожидал, что они будут намеренно тебя игнорировать. Но не волнуйся, я все им объяснил, больше такого не будет.

- А? - Цзян Мяо растерянно посмотрел на него. - Разве они так делали? "Я ничего такого не заметил", - подумал он, припоминая день.

- ... - Пэй Чэ моргнул. - Тогда почему ты сказал, что они странные?

Цзян Мяо уверенно ответил:

- А разве нет? Обещали, что ты будешь сочинять стихи, но ни одного не сочинили! Вместо этого крутились вокруг меня, расспрашивали обо всем! Если бы я не был начеку, они бы, наверное, всю мою подноготную выведали! А за обедом все время подливали вино, так что я напился и толком не распробовал блюда!

Обедали они в башне Лань Юэ - той самой, что виднелась с озера. Семь этажей, и чем выше, тем дороже комнаты.

Хань Цинь, как хозяин, повел их на верхний этаж. Блюда подавали разные, каждое - шедевр. Цзян Мяо остался в восторге, решив, что это и есть мастерство древних поваров, превосходящее банкет в поместье Чжу. Жаль, друзья подливали вино, мешая насладиться едой.

Узнав, что расстроило Цзян Мяо, Пэй Чэ вздохнул:

- Вот оно что. Если хочешь, я снова тебя туда отведу.

Цзян Мяо покачал головой:

- Не стоит. Продукты там дорогие, один стол стоит кучу денег. Сегодня твой друг угощал, это ладно, но самому идти невыгодно. "Лучше куплю продукты и приготовлю сам", - подумал он.

- Кстати, ты сказал, они меня игнорировали? Как это? - вспомнил Цзян Мяо, резко взглянув на Пэй Чэ. Он никого не трогал, с чего бы его игнорировать?

Пэй Чэ кашлянул:

- Прости. Мои друзья наслушались слухов и решили, что ты уловками заставил меня подчиниться. Хотели, чтобы ты отступил.

Цзян Мяо расхохотался:

- Неужели приняли меня за мужчину-лиса?! (прим. : обольстителя)

Он не думал, что ему припишут такую роль.

- Не совсем, но близко, - ответил Пэй Чэ, раздраженный домыслами, которые породил указ о браке.

- А какие еще слухи? Расскажи! - попросил Цзян Мяо, глядя с любопытством, не обращая внимания, что он - герой этих сплетен.

Пэй Чэ, видя его горящие глаза, выбрал несколько не слишком нелепых слухов. Этого хватило, чтобы Цзян Мяо согнулся от смеха.

- Ха-ха, не думал, что вы, богачи, такие скучные! И выдумщики! Почему бы им не писать романы?! - вытер он слезы, потирая щеки.

Пэй Чэ сказал:

- Скучные только они, - ему не понравилось "вы, богачи", словно Цзян Мяо проводил между ними черту.

- Пусть гадают. Кроме нас, никто не знает правды о наших отношениях. Кстати, император все еще следит за этим? - шепотом спросил Цзян Мяо, придвинувшись.

Его дыхание коснулось щеки Пэй Чэ, и уши того слегка покраснели. Откинувшись, он ответил:

- Должно быть. Последние дни, выходя из дома, я чувствую, что за мной следят.

Цзян Мяо испугался, выглянул в щель окна кареты, но, не заметив ничего подозрительного, облегченно вздохнул:

- А я почему-то ничего не чувствую.

- Ты не владеешь боевыми искусствами, поэтому не замечаешь, - пояснил Пэй Чэ. - Например, когда мы вышли из Сливового сада, я нарочно повернул голову и заметил фигуру, скрывающуюся

в углу.

Цзян Мяо оживился:

- Ты еще и боевыми искусствами занимался?! - он с сомнением оглядел утонченного Пэй Чэ. - Непохоже. Вот твой друг с холодным лицом - тот похож.

- С холодным лицом? А'Цзинь? - усмехнулся Пэй Чэ. - Он мастер, но и я с детства занимаюсь.

- Чему вас учат? Какой школе вы принадлежите? Можете ранить летящим листом или цветком?! - загорелся Цзян Мяо. В детстве, читая уся под одеялом, он восхищался героями, живущими среди мечей и опасностей.

- Есть такое искусство? - удивился Пэй Чэ. - Мой учитель обучал фехтованию и рукопашному бою, без привязки к школам.

- А в цзянху нет предводителей союза или владык демонических культов?! - не сдавался Цзян Мяо.

Пэй Чэ покачал головой:

- Двор не потерпит еретических сект. Их бы давно уничтожили.

Цзян Мяо разочаровался:

- Значит, ты и по крышам летать не можешь?! "Легкость движений - это же так круто!" - подумал он.

- Это как раз несложно, - ответил Пэй Чэ. После тренировок лазить по стенам и деревьям было легко.

Глаза Цзян Мяо загорелись:

- Покажешь?!

Его лицо выражало такое ожидание, что отказать было трудно.

Пэй Чэ поколебался. Цзян Мяо начал упрашивать, и он сдался. Велев кучеру остановиться, они зашли в переулок.

По обеим сторонам возвышались высокие стены. Пэй Чэ сосредоточился, собрал силу, подпрыгнул, оттолкнулся от стены и взлетел на ее вершину.

Цзян Мяо остолбенел. Стена была метров пять высотой, а он забрался так легко!

Не успел он восхититься, как из-за стены раздался женский крик, затем гневное "Наглец!" и в Пэй Чэ полетела метла. Тот увернулся, спрыгнул, схватил Цзян Мяо и бросился бежать.

Цзян Мяо не сразу понял, что произошло, но, выбежав на улицу, разразился хохотом. Пэй Чэ с мрачным лицом направился к карете, напугав кучера, не знавшего, что случилось.

- Хватит смеяться! - процедил Пэй Чэ, когда Цзян Мяо, сев в карету, продолжал хохотать. Если бы не этот торговец, разве бы он так опозорился? Его приняли за подглядывающего!

Цзян Мяо прикрыл рот, но смеющиеся глаза его выдавали. Когда он успокоился, Пэй Чэ сидел с закрытыми глазами, игнорируя его.

Цзян Мяо понял, что перегнул палку. Знатный господин Пэй не привык к такому. Если его не задобрить, про полеты по крышам можно забыть.

- Прости, не должен был смеяться! Это моя вина! - начал он, но Пэй Чэ не реагировал.

- Моя вина, ну поговори со мной! Господин Пэй? Пэй Чэ? А'Чэ? Первый красавец Лянцзина? - менял он обращения. На последнем Пэй Чэ открыл глаза и нахмурился.

- Как ты меня назвал? - спросил он.

- Первый красавец Лянцзина! погоди, не злись! Это не я придумал, весь Лянцзин так считает! Ты не знал? На буддийском празднике я шел ради тебя! Когда подъехала карета герцога Чжунго, я протискивался, чтобы посмотреть, но меня толкнули, и я не увидел! Как я расстроился! - льстил Цзян Мяо. - Знал бы, что ты купил мои булочки, сам бы их принес!

- ...Ты шел продавать булочки, - не поверил Пэй Чэ. Если бы Цзян Мяо шел ради него, почему в поместье Чжу злился из-за нескольких лянов? Без персиков долголетия он бы не сменил гнев на милость.

- Хе-хе, неважно, - не смутился Цзян Мяо, радуясь, что Пэй Чэ откликнулся. - Я был груб, но не волнуйся, никому не расскажу! Ты стоял спиной, никто не видел твоего лица. Репутация цела!

При упоминании случая лицо Пэй Чэ, начавшее светлеть, снова помрачнело. Цзян Мяо поспешно сменил тему:

- А'Чэ, сколько лет ты учишься боевым искусствам? Я смогу научиться?

В детстве, посмотрев фильм о Шаолине, он мечтал стать монахом-воином, но бабушка разбила мечты своей метелкой.

Пэй Чэ с усмешкой оглядел его и сказал:

- С твоими данными - вряд ли.

- Ты меня недооцениваешь! Не видел, как я дрался с хулиганами? В два счета их разогнал! - возмутился Цзян Мяо.

Пэй Чэ хмыкнул:

- Видел только твое лицо в синяках.

- ...В цзянху без синяков не обойтись! - сердито ответил Цзян Мяо. Главное, чтобы противник пострадал больше.

Они препирались до школы Сяо Шитоу. Цзян Мяо вышел из кареты, и тут же появился Сяо Шитоу. Завтра был выходной, занятия закончились раньше.

Мальчик с ранцем стоял у ворот, оглядываясь, и подумал, не забыл ли братик, как кто-то подошел.

- Братик?! - воскликнул он, увидев Цзян Мяо. - Почему ты так одет?!

В новом наряде братик выглядел красивее знатных господ.

Цзян Мяо гордо спросил:

- Ну как? Красивый у тебя братик?

Сяо Шитоу энергично закивал, глаза сияли.

- Потом и тебе сошью такую одежду, будем носить вместе, - сказал Цзян Мяо, беря его за руку и ведя к карете.

Подняв Сяо Шитоу в карету, он заметил, как тот привычно откинул занавеску и полез внутрь. Увидев Пэй Чэ, мальчик замер.

- Ста... старшая невестка?! - дрожащим голосом позвал он. "Жену братика зовут старшей невесткой, верно?" - подумал он.

- Старшая невестка? - опешил Пэй Чэ, затем игриво улыбнулся Цзян Мяо: - Это ты его так научил?

Цзян Мяо выдавил смущенную улыбку, а в мыслях завопил: "Спасите! Где ближайший рейс с Земли? Один человек переживает социальную смерть и хочет на Марс!"

<http://bllate.org/book/17917/1716297>